

Майя Петрова

Рецепция текстов Аристотеля
в латинском платонизме Поздней Античности*

MAYA PETROVA
THE RECEPTION OF ARISTOTLE'S TEXTS
IN LATIN PLATONISM OF LATE ANTIQUITY

ABSTRACT. The article discusses the reception of Aristotle's texts in Latin Platonism of Late Antiquity by means of general analysis of Macrobius' *Commentary on the Dream of Scipio* (II 14–16) and *Saturnalia*. It shows how Macrobius used Aristotle's texts when describing the views of the Platonists concerning the immortality of the soul, what he did borrow from Aristotle while transmitting various theories of natural science. The author focuses on textual and doctrinal parallels between Aristotle and Macrobius, examining how accurate was Macrobius' transmission and exposition of the Greek lore, and to what extent he was transforming it in the process. The conclusion is drawn that Macrobius' knowledge of Aristotle's texts was not a direct one.

KEYWORDS: Greek lore, Aristotle, perception, Latin tradition, influence, text.

В настоящей статье обсуждаются особенности использования текстов Аристотеля латинским платоником Макробием (сер. V в.), а также исследуются вопросы, что именно и как Макробий заимствует у Стагирита, в какой мере он трансформирует полученное знание, насколько точно передает и излагает его, а также было ли Макробиево знание текстов греческого философа прямым

© М.С. Петрова (Москва). beionyt@mail.ru. Центр гендерной истории Института всеобщей истории Российской академии наук.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, в рамках проекта (№ 15-18-30005) «Наследие Аристотеля как конституирующий элемент европейской рациональности в исторической перспективе».

или опосредованным¹. К рассмотрению привлекаются два сочинения Макробия, а именно «Комментарий на ‘Сон Сципиона’» и «Сатурналии». Еще одна его работа, озаглавленная «О различиях и сходствах греческого и латинского глаголов», не содержит упоминаний об Аристотеле и параллелей с его текстами. Заметим, Макробий не является оригинальным мыслителем; он лишь адаптирует работы греческих авторов.

«Комментарий на ‘Сон Сципиона’»

Вкратце скажем о том, что собой представляет Макробиев «Комментарий». Собственно, название сочинения говорит само за себя — автор разъясняет заключительный раздел трактата Цицерона «О государстве», озаглавленный «Сон Сципиона». Основными источниками Макробия служат греческие тексты, которые он кратко пересказывает, опуская промежуточные рассуждения и оставляя лишь выводы. По этой причине его текст напоминает свод греческого знания², популярно изложенный для латинского читателя. Избранный Макробием метод для составления «Комментария» — тот же, что и у поздних комментаторов-платоников, как греческих, так и латинских (среди которых Ямвлих, Прокл, Калкидий и др.): автор помещает цитату в начало главы и посвящает последнюю её толкованию. Для манеры его письма (впрочем, как и для всех комментаторов Поздней Античности) характерно желание создать впечатление работы с первоисточниками и продемонстрировать свою эрудицию.

Лишь небольшой раздел весьма объемного Макробиева сочинения³ посвящен обсуждению учения Аристотеля о природе дви-

¹ См. Linke 1888; Mras 1933; Courcelle 1943: 20–36; Wedeck 1969: 13–47; Flamant 1977: 148–171, 305–350, 382–484, 485–680, 628–636; Stahl 1952; Gersh 1986: 502–522; Armisen-Marchetti 2001. См. также: Петрова 2015а; Петрова 2015b.

² Многие изложенные Макробием теории укладываются в традицию платонизма, хотя различимо влияние стоицизма, пифагореизма, герметической философии.

³ Произведение Макробия в 16–17 раз длиннее первоисточника, хотя без разъяснения остается четверть текста Цицерона (большой частью, введение).

жения и его видах. Это три главы из второй книги «Комментария» (II 14–16), в которых речь идет о Душе, бессмертие которой гарантируется согласно платоникам принципом её самодвижности (II 13.7).

Это изложение Макробия (условно назовем его «полемика с Аристотелем») уже привлекало внимание зарубежных исследователей, среди которых Томас Уиттекер⁴, Уильям Шталь⁵, Стивен Герш⁶. Мы также затрагивали этот вопрос в рамках нашей диссертации, защищенной в 1998 году⁷. Чуть позже Илья Семенов провел более тщательное исследование этого раздела, с привлечением текстов Плотина и Порфирия⁸. В целом, все исследователи единодушны в своих выводах относительно того, какие именно фрагменты из сочинений Аристотеля использовал Макробий в своем рассуждении, поскольку сравнительный анализ текстов говорит сам за себя. Вначале мы резюмируем имеющиеся заключения, затем перейдем к собственным выводам и некоторым предположениям.

Важно заметить, что полемике с Аристотелем предшествует Макробиево изложение платонических доказательств бессмертия души (Comm. II 13), позаимствованных им из трактата Цицерона «О государстве» (XV 15)⁹, которые, в свою очередь, восходят к платоновскому «Федру» (245с–246а). Похоже, это своеобразное введение понадобилось Макробию для того, чтобы подвести читателя к изложению доводов Аристотеля (II 14.3–35), возражающего против основного принципа бессмертности души, т.е. её самодвижности. Эти доводы Макробий затем и критикует (II 15–16)¹⁰.

⁴ Whittaker 1923: 79.

⁵ Stahl 1952: 36–37.

⁶ Gersh 1986.

⁷ Петрова 1998: 150–151. См. также Петрова 2015а.

⁸ Семенов 1999.

⁹ Ср. также: Cic. Tusc. disp. I 53–54; Gersh 1986: 123.

¹⁰ Заметим, что для критики концепции Аристотеля Макробий, в основном, использует Платиновы «Эннеады» (VI 1.10; VI 2.16; III 8.10; III 6.3; I 1.13; IV 8.3;

Сам Макробий говорит о своём намерении точно передать доктрину Аристотеля (Comm. II, 14, 2–3)¹¹. Однако на деле его парафраз доказательств греческого философа весьма далек от оригинала. В частности, у Макробия изменен порядок приводимых Аристотелем аргументов (Comm. II 14.3–35)¹². В основном доводы Макробия восходят к материалу из VIII книги Аристотелевой «Физики» (250b10–267b), в которой греческий мыслитель (критикуя приверженцев Платона, полагающих причиной движения душу — Phys. 265b30) излагает учение о природе движения и его видах. У Макробия имеются и два других соответствия (на уровне нескольких слов) с сочинением Аристотеля «О душе» (I 3, 406a5–10 — о движении судна; I 3, 406a — о движении души). Эти фразы Макробий встраивает в свой парафраз фрагмента из «Физики» по мере надобности (об этом мы скажем ниже). Всего, применительно к «полюемике с Аристотелем», можно обнаружить десять соответствий между «Физикой» и «Комментарием». Все они приведены в таблице:

Macr. Comm.	Arist. Phys.
II 14.4–5	VIII 3, 253a–254b
II 14.8–13	VIII 4, 254b–256a VIII 10, 266b VIII 4, 254b, ср. <i>De an.</i> I 3, 406a5–10 (движение судна)
II 14.16–21	VIII 5, 256a–258b
II 14.22–23	VIII 6, 258b–260a
II 14.24	VIII 7, 261b
II 14.25	VIII 7, 261b и VIII 5, 257b

IV 2.23; IV 7.5; IV 7.11; IV 5.7; IV 3.7). Имеются и параллели с текстами Платона (Lg. 894b; 895a; Phdr. 245a).

¹¹ Такой метод компоновки и составления собственного произведения характерен не только для Макробия, но и для многих других античных авторов, как греческих, так и латинских. Например, основная часть трактата Ямвлиха «Протрептик» состоит из отрывков платоновских диалогов (гл. 5–19), которые прерываются сосредоточенными вокруг темы блаженства и способов его достижения выдержками из сочинения Аристотеля (гл. 6–12), вероятно имевшего такое же название. См. Алымова 2004: 13–15.

¹² Whittaker 1923: 79.

Macr. *Comm.* Arist. *Phys.*

II 14.26 VIII 6, 259b

II 14.27 VIII 5, 256b–257b

II 14.28 VIII 5, 256ab

II 14.29–35 VIII 8–9, 261b–266a, ср. *De an.* I 3, 406a (движение души)

Очевидно, Макробий ставит перед собой цель показать несостоятельность концепции Аристотеля, не соглашающегося с тем, что душа самодвижна и пытавшегося доказать её неподвижность (*De an.* I 3, 406a). По этой причине Макробий, оставляя место для критики, «выхватывает» из текстов Стагирита то, что, как ему представляется, легко можно опровергнуть, опершись на тексты платоников. Этот принцип «работает» на протяжении всей его «полемики с Аристотелем».

Как очевидно, Макробий передает текст Аристотеля весьма поверхностно. Обратившись к «Физике», можно увидеть более ясное и продуманное изложение (VIII 3, 253a20–30 и 254a15–25). Заметим также, что Макробий, выстраивая свое изложение, иногда в чем-то соглашается с греческим философом. Например, он говорит, что против утверждения о существовании *чего-то всегда неподвижного* последователи Платона не будут возражать. Но, по словам Макробия, из этого не следует, что если существует *нечто неподвижное*, то это именно *Душа*; а те, кто говорят, что душа самодвижна, не решаются утверждать, что все вещи самодвижны.

Следует упомянуть и о так называемых «вкраплениях» аристотелевских фраз в Макробиев пересказ его же положений о движении и обратить внимание на контекст рассматриваемых фрагментов из сочинений обоих авторов. Так, когда Макробий (II 14.8), следуя «Физике» Аристотеля, рассматривает виды движения, он приводит пример из трактата «О душе» (I 3, 406a5–10) о движущемся судне и мореплавателях, пребывающих в покое. У Аристотеля же речь идет о движении и судна, и мореплавателей, поскольку судно движется само по себе, а мореплаватели — потому, что находятся на нем. Фраза из этого же сочинения (*De an.* 406b5) вставлена Макробием (II 14.29) в другой фрагмент из «Физики».

Здесь латинский автор, по сути, использует нужную ему фразу вне контекста. Он пишет: «если Душа движется, тогда, несомненно, она движима [вместе] с движениями [тела], перемещающегося с места на место». Аристотель же акцентирует внимание на другом, говоря, что «каким движением движется тело, таким движется и сама душа...»¹³. Аналогично, без учета контекста, в «Комментарии» (II 14.5) употребляется и фраза из трактата «О небе» (I 9, 278b17; ср. II 10, 291a35). В этом месте Аристотель рассуждает о том, что называется небом, в котором помещаются Луна, Солнце и блуждающие звезды, о которых говорят, что они [видны] на небе. У Макробия же, прежде всего следующего «Физике» Аристотеля, речь идет о видимом движении небесных тел.

Все рассмотренные примеры демонстрируют опосредованную зависимость Макробия от Аристотеля. Скорее всего, Макробий пользовался некими промежуточными текстами — как «школьными», содержащими выдержки из Аристотеля, так и, возможно, «критическими изложениями» тех авторов-платоников¹⁴, которые не были согласны с учением Стагирита. Сам же Макробий вряд ли непосредственно читал труды философа. Этот вывод подтверждает и язык Макробия: в его изложении «полемики с Аристотелем» не встречается ни одного греческого термина и ни одной цитаты на греческом языке, которыми, как правило, насыщены его сочинения. Текст парафраза Аристотеля довольно сухой и техничный, что также мало свойственно Макробию, старающемуся изложить греческое знание цветистой прозой. Говоря о «школьных» текстах, можно предположить, что они могли быть подобными дошедшим до нашего времени так называемым «учебникам» платоновской философии¹⁵. Очевидно, существовали и аналогичные школьные тексты учения Аристотеля, которые ныне утрачены.

¹³ Попов, Иткин 1976: 380.

¹⁴ Stahl 1995: 22, 227.

¹⁵ Название «учебник» условно, однако оно отражает тенденцию в школах позднего платонизма представлять учение Платона в виде конспекта, позволяющего подойти к пониманию учений философа. См. Шичалин 1995.

Ἐτι προῦποθέσεις προῦβεβαιῶν ἄλλοι θέα «Κομμενταρία». Τακ, в ὁμῶν ἰз них ρεῦ ἰдет ὁ созвυчиях, ἰздаῦаемых планетарными σφαιрами (Π 4), ἰ, в частности, ὁ разлйчной высоте небесных звуков (Π 4.1–7). Говоря ὁ звуке, происходящем тогда, когда воздух получает быстрый ἰ сильный удар (Π 4.3), Μακροβίῶν — без упоминания имени философа ἰ названия его сочинения — вновь привлекает (ἰли учитывает) строки ἰз трактата Αριστοτελέα «Ὀ душе» (Π 8, 419b20–420b):

δεῖ στερεῶν πληγῆν γενέσθαι πρὸς ἄλληλα καῖ πρὸς τὸν ἀέρα. τοῦτο δὲ γίνεται ὅταν ὑπομένη πληγεῖς ὁ ἀήρ καῖ μῆ διαχυθῆ. διὸ ἐὰν ταχέως καῖ σφοδρῶς πληγῆ, ψοφεῖ.

для звука... необходимо... чтобы ударились твердые тела друг ὁ друга ἰ ὁ воздух. Ἄ это происходит всякий раз, когда *воздух, получив удар, остается на месте ἰ не распространяется*. Поэтому, когда воздух получает быстрый ἰ сильный удар, он производит звук¹⁶.

Ср. у Μακροβίῶν (Comm. Π 4.3):

Indicio est virga quae dum auras percutit, si impulsu cito feriat, sonum acuit; si lentiore, in gravius frangit auditum. In fidibus quoque idem videmus, quae si tractu artiore tenduntur, acute sonant, gravius laxiores.

например, прут, которым *ударяют ὁ воздух; ἰли произвести ἰм быстрый удар*, то звук получится высоким, а ἰли медленный, то — низкий. То же происходит ἰ в случае с лирой: туго натянутые струны дают высокий звук, а когда они ослабевают, то звук получается низким.

В другом месте «Комментария» мнение Αριστοτελέа ὁ том, что душа есть ἐντελέχεια тела (De an. Π 1, 412a5–20), включено Μακροβίῶν (Comm. I 14.19)¹⁷ в перечень других авторитетных дефини-

¹⁶ Попов, Иткин 1976: 411.

¹⁷ Ср. Aet. De plac. rel. (Stob. exc.), 386.1–389.8 Diels [ap. Stob. Ant. I 49, 1a.1–1b.12 Wachsmut]; Nem. De nat. hom. II 2–31. Об источниках этого места см. Courcelle 1943: 31; Armisen-Marchetti 2001: 173; Regali 1983: 347–350.

ций души¹⁸. Эти определения, будучи «общим местом» в эпоху Макробия, вполне могли быть взяты из учебных сводок.

Подтверждением такому предположению служит еще один пример, отражающий представления эпохи. Так, общепринятое утверждение Макробия о строении человеческого тела, соответствующего божественной природе (Comm. I 14.9), также восходит к Аристотелю, который в трактате «О частях животных» (II 10, 656a7–14) говорит о том, что из всех известных живых существ только человек причастен божественному, поскольку его голова (названная «верхней частью») обращена к тому, что во вселенной находится выше, и только лишь человек из всех животных стоит выпрямившись.

Эти примеры, на наш взгляд, подтверждают сделанный выше вывод об опосредованном использовании Макробием текстов Аристотеля. В «Комментарии» их немного: это небольшой отрывок из «Физики», несколько фраз из трактата «О душе» и по одной фразе из трактатов «О небе» и «О частях животных».

«Сатурналии»

В «Сатурналиях» Макробий весьма часто упоминает имя Аристотеля¹⁹. В его сочинении встречаются и прямые параллели с текстами греческого философа, большая часть которых связана с физическими и естественнонаучными представлениями²⁰. При их рассмотрении мы, следуя античной традиции, не будем отделять сочинения самого Аристотеля от тех работ, которые ему приписывались, поскольку в текстах греческих и латинских авторов,

¹⁸ Напр., «душа — это самодвижущаяся сущность» (Платон, Phdr. 245ce), «самодвижущееся число» (Ксенократ, ap. Cic. Tusc. disp. I 20), «гармония» (Пифагор и Филолай, ср. Arist. De an. I 4, 407b; Lucr. De nat. rer. III 100–101; Дикеарх, см. Афонин 2015), «идея» (Посидоний, ср. Plut. 1023B) и др.

¹⁹ См. Sat. I 18.1; II 8.10 и 13; VI 18.19 (дважды) и 21; VII 3.24; VII 6.15 и 16; VII 12.25; VII 13.19, 21 и 23; VII 16.34.

²⁰ О восприятии Аристотелева знания, относящегося к теориям и практике медицины, см. Балалыкин 2015а, Балалыкин 2015б, Серегина 2015.

на которые опирался Макробий, псевдоэпиграфы атрибутируются самому Стагириту.

Первая отсылка к Аристотелю встречается в том месте «Сатурналий», где заходит речь об Аполлоне и отце-Либере, которые трактуются как манифестации одного и того же бога Солнца²¹ (Sat. I 18.1). Здесь же приведено и название сочинения — «Теологумены». Вероятно, оно было хорошо известно в эпоху Макробия, поскольку похожая цитата встречается у других латинских авторов IV–V веков — Арнобия (Adv. nat. III 33), Сервия (In Georg. I 5.5–6) и Августина (De civ. Dei VII 16)²².

Еще раз Макробий упоминает Аристотеля, называя его «славным и значительным мужем», в связи с рассуждением на темы этики (Sat. II 8.10–16), а именно — говоря о наслаждениях и удовольствиях. Макробий сначала перечисляет пять чувств (αἰσθησεις) — *осязание, вкус, обоняние, зрение, слух*, замечая, что именно через них удовольствие достигает души или тела. Затем он переходит к тому, что считается постыдным и негодным, то есть к получению *неумеренного удовольствия* посредством «вкуса» и «осязания», и указывает, что тех, кто более всего предавался этим двум порочным наслаждениям, получаемым от питания и дел Венеры (общим у людей с животными), греки называли ἀκράτεις («несдержанными») или ἀκολάστους («распутными»).

Далее Макробий почти точно — если сравнивать с изданием Беккера (Bekker 1831) — приводит по-гречески цитаты из Аристотелевых «Проблем» (949b37–950a12). Здесь можно было бы говорить о прямом следовании Макробия Аристотелю, если бы тот же самый текст не содержался в «Аттических ночах» (XIX 2.1–8) Авла Геллия. Учитывая компиляторский метод составления Макробием своих сочинений²³, здесь, как очевидно, он обращается к Аристотелю также через посредство других авторов, хронологически ему более близких. В данном случае таким посредником

²¹ О солнечном монотеизме по Макробию см. Петрова 2013b.

²² См. Willis 1994b: 100.

²³ См. Петрова 2007: 42–45.

мог быть Авл Геллий, который приводит фрагмент из Аристотеля на греческом языке (с небольшими изменениями). Однако более вероятно, что и Макробий, и Авл Геллий независимо друг от друга использовали некий общий промежуточный текст. Ниже мы приводим тексты Макробия, Аристотеля и Авла Геллия. У Макробия эту цитату предваряет фраза о том, что думает Аристотель, «достолавный и выдающийся муж об этих недостойных удовольствиях» (Sat. II 8.13):

Macr. Sat. II 8.14	Arist. Probl. 949b37–950a12 Bekker	Gell. Noct. Att. XIX 2.1–8
<p>Διὰ τί κατὰ τὴν τῆς ἀφῆς ἢ γεύσεως ἡδονὴν ἐγγυνομένην ἐὰν ὑπερβάλλωσιν, ἀκρατεῖς λέγονται; οἷ τε γὰρ περὶ τὰ ἀφροδίσια ἀκόλαστοι τοιοῦτοι, οἷ τε περὶ τὰς τῆς τροφῆς ἀπολαύσεις, τῶν δὲ κατὰ τὴν τροφήν ἀπ' ἐνίων μὲν ἐν τῇ γλώττῃ τὸ ἡδὺ, ἀπ' ἐνίων δὲ ἐν τῷ λάρυγγι, διὸ καὶ Φιλόξενος γεράνου λάρυγγα εὐχετο ἔχειν· ἢ διὰ τὸ τὰς ἀπὸ τούτων γιγνομένης ἡδονᾶς κοινὰς εἶναι ἡμῖν καὶ τοῖς ἄλλοις ζώοις, ἅτε δὲ οὐσῶν κοινῶν αἰσχροὶ εἶναι τὴν ὑποταγήν, αὐτίκα τὸν ὑπὸ τούτων ἠττώμενον ψέγομεν καὶ ἀκρατῆ καὶ ἀκόλαστον λέγομεν διὰ τὸ ὑπὸ τῶν χειρίστων ἡδονῶν ἠτᾶσθαι; οὐσῶν δὲ τῶν αἰσθήσεων πέντε τὰ ἄλλα ζῶα ἀπὸ δύο μόνον ἡδέεται, κατὰ δὲ τὰς ἄλλας ἢ ὅλως</p>	<p>Διὰ τί οἱ κατὰ τὴν τῆς ἀφῆς ἢ γεύσεως ἡδονὴν, οὐ ἂν ὑπερβάλλωσιν, ἀκρατεῖς λέγονται; οἷ τε γὰρ περὶ τὰ ἀφροδίσια ἀκόλαστοι, οἷ τε περὶ τὰς τῆς τροφῆς ἀπολαύσεις, τῶν δὲ κατὰ τὴν τροφήν ἀπ' ἐνίων μὲν ἐν τῇ γλώττῃ τὸ ἡδὺ, ἀπ' ἐνίων δὲ ἐν τῷ λάρυγγι, διὸ καὶ Φιλόξενος γεράνου λάρυγγα εὐχετο ἔχειν. οἱ δὲ κατὰ τὴν ὄψιν καὶ τὴν ἀκοὴν οὐκέτι. ἢ διὰ τὸ τὰς ἀπὸ τούτων γιγνομένης ἡδονᾶς κοινὰς εἶναι ἡμῖν καὶ τοῖς ἄλλοις ζώοις; ἅτε οὖν οὐσαι κοινὰ ἀτιμωταταὶ εἰσι καὶ μάλιστα ἢ μόνα ἐπονείδιστοι, ὥστε τὸν ὑπὸ τούτων ἠττώμενον ψέγομεν καὶ ἀκρατῆ καὶ ἀκόλαστον λέγομεν διὰ τὸ ὑπὸ τῶν χειρίστων ἡδονῶν ἠτᾶσθαι. οὐσῶν δὲ τῶν αἰσθήσεων πέντε, τὰ τε ἄλλα ζῶα ἀπὸ δύο μόνον</p>	<p>Διὰ τί οἱ κατὰ τὴν τῆς ἀφῆς ἢ γεύσεως ἡδονὴν γιγνομένην, ἂν ὑπερβάλλωσιν, ἀκρατεῖς λέγονται; οἷ τε γὰρ περὶ τὰ ἀφροδίσια ἀκόλαστοι τοιοῦτοι, οἷ τε περὶ τὰς τῆς τροφῆς ἀπολαύσεις, τῶν δὲ κατὰ τὴν τροφήν ἀπ' ἐνίων μὲν ἐν τῇ γλώττῃ τὸ ἡδὺ, ἀπ' ἐνίων δὲ ἐν τῷ λάρυγγι, διὸ καὶ Φιλόξενος γεράνου λάρυγγα εὐχετο ἔχειν. ἢ διὰ τὸ τὰς ἀπὸ τούτων γιγνομένης ἡδονᾶς κοινὰς εἶναι ἡμῖν καὶ τοῖς ἄλλοις ζώοις; ἅτε οὐσῶν κοινῶν ἀτιμωταταὶ εἰσι καὶ μάλιστα ἢ μόνα ἐπονείδιστοι, ὥς ψέγομεν τὸν ὑπὸ τούτων ἠττώμενον καὶ ἀκρατῆ καὶ ἀκόλαστον λέγομεν διὰ τὸ ὑπὸ τῶν χειρίστων ἡδονῶν ἠτᾶσθαι. Οὐσῶν δὲ τῶν αἰσθήσεων πέντε τὰ ἄλλα ζῶα ἀπὸ τῶν δύο μόνων τῶν <προειρημένων></p>

Macr. Sat. II 8.14	Arist. Probl. 949b37–950a12 Bekker	Gell. Noct. Att. XIX 2.1–8
οὐχ ἦδεταῖ ἢ κατὰ συμβε- βηκὸς τοῦτο πάσχει.	τῶν προειρημένων ἦδε- ταῖ, κατὰ δὲ τὰς ἄλλας ἢ ὄλως οὐχ ἦδεταῖ ἢ κατὰ συμβεβηκὸς τοῦτο πάσχει.	ἦδεταῖ, κατὰ δὲ τὰς ἄλλας ἢ ὄλως οὐχ ἦδεταῖ ἢ κατὰ συμβεβηκὸς τοῦτο πάσχει.

Не потому ли они называются необузданными, что переходят [меру] во врожденном удовольствии от осязания или вкуса? Кто [переходит границу] в любовных утехах, [тех называют] распутными. Кто же в пище — обжорами. Из этих [наслаждений] пищей у одних — удовольствие на языке, у других же — в горле. Поэтому-то Филоксен и хвастал, будто имеет журавлиное горло. И потому, что врожденные удовольствия от этих чувств являются общими у нас с другими животными, подчинение [им] является [самым] постыдным из всех существующих. Не потому ли плененного этими [наслаждениями] мы порицаем и называем необузданным и распутным, что его подчиняют [себе] эти наилучшие удовольствия? Впрочем, из существующих пяти ощущений другие животные наслаждаются только двумя. Остальными же [ощущениями] они либо совсем не наслаждаются, либо изведывают [от них удовольствие] каким-то случайным [образом]²⁴.

Что касается текстуальных отличий между Авлом Геллием и Макробием, то они имеют лексический характер (в нашем тексте они выделены жирным шрифтом). Их можно объяснить тем, что в эпоху Макробия в обращении находилось достаточно большое количество списков одного и того же известного сочинения, между которыми зачастую имелись разночтения²⁵.

Макробий (Sat. V 18.19–20) вновь обращается к Аристотелю при разборе строки из Вергилиевой «Энеиды» (VII 689–690). В ней говорится об этолийцах, которые, отправляясь на войну, оставляли одну (зд. — левую) ногу босой. Упрекая Вергилия за то, что в

²⁴ Звиревич 2013: 360–361.

²⁵ Работа по сравнению «Сатурналий» с текстами Гомера, Лукреция и Вергилия по современным критическим изданиям уже была проведена. См. Davies 1969: 522–528; Петрова 2013с.

своем описании он следует Еврипиду, Макробий цитирует сохранившийся фрагмент из Аристотеля, где тот критикует Еврипиду за незнание обычаев этолийцев. Макробий приводит слова Аристотеля по-гречески, упоминая его имя и название сочинения — *Poetica* («О поэтах»)²⁶:

Τοὺς δὲ Θεοστίου κόρους τὸν μὲν ἀριστερὸν πόδα φησὶν Εὐριπίδην ἐλθεῖν ἔχοντας ἀνυπόδετον· λέγει γοῦν ὅτι —

τὸ λαῖον ἶχνος ἦσαν ἀνάβυλοι ποδός,
τὸ δ' ἐν πεδίλοις, ὡς ἐλαφρίζον γόνυ
ἔχοιεν,

ὡς δὴ πᾶν τούναντίον ἔθος τοῖς Αἰτωλοῖς. τὸν μὲν γὰρ ἀριστερὸν ὑπόδεδενται, τὸν δὲ δεξιὸν ἀνυποδετοῦσιν· δεῖ γὰρ οἶμαι τὸν ἡγούμενον ἔχειν ἐλαφρὸν, ἀλλ' οὐ τὸν ἐμμένοντα.

Сказывают, что Еврипид вывел сыновей Фестия, имеющими необутой левую ногу. Ведь он говорит, что:

Они — без обувки на левой ноге,
На другой же — подошва, колено легко
Чтоб поднять...

И это является обычаем, всецело чуждым этолийцам. Ибо левую ногу они обували, а правую разували. Нужно ведь иметь облегченной начинающую [шаг ногу], а не идущую вслед²⁷.

Определить, насколько точно Макробий следует Аристотелю, не представляется возможным, т.к. именно по тексту «Сатурналий» издатели (Rose 1886, Laurenti 1987) реконструировали фрагмент «О поэтах».

Еще один «аристотелизм» относится к физиологии человека (Sat. VII 6.15–16). Макробий ссылается на Аристотеля, когда говорит, что молодые женщины реже впадают в пьянство, чем старье:

(15) Legisse apud philosophum Graecum memini (ni fallor, ille Aristoteles fuit in libro quem de ebrietate composuit) mulieres raro in ebrietatem cadere, crebro senes: nec causam vel huius frequentiae vel illius

²⁶ См. Arist. fr. 74.13–19 Rose (= Jan 1852: 460); fr. 7 Laurenti (Laurenti 1987: 220).

²⁷ Звиревич 2013: 149.

raritatis adiecit... (16) Recte et hoc Aristoteles, ut cetera: nec possum non adsentiri viro cuius inventis nec ipsa natura dissentit. Mulieres, inquit, raro ebriantur, crebro senes. Rationis plena gemina ista sententia, et altera pendet ex altera. Nam cum didicerimus quid mulieres ab ebrietate defendat, iam tenemus quid senes ad hoc frequenter inpellat: contrariam enim sortita naturam sunt muliebres corpus et corpus senile.

(15) читал я у греческого философа — если не ошибаюсь, это был Аристотель — в книге «Об опьянении», которую тот сочинил, что [молодые] женщины редко впадают в пьянство, часто — старухи; но о причине этих частоты и редкости он [ничего] не прибавил.

(16) Правильно и об этом [говорит] Аристотель, и о прочем... [Молодые] женщины, говорит он, редко пьянствуют, часто — старухи... Это мнение наполнено двойным смыслом, и один вытекает из другого. Ибо, как только мы узнаем, что он защищает [молодых] женщин от [обвинений в] пьянстве, мы тотчас понимаем, что он последовательно подвергает такому [обвинению] старух. Ведь тело [молодой] женщины и тело старушечье наделены противоположной природой²⁸.

Текст, который следует ниже (Sat. VII 6.17–21), не вошел в известные нам издания сочинений Аристотеля (Heitz 1869, Rose 1886, Ross 1955, Page 1962, West 1972, Laurenti 1987). Однако, на наш взгляд, он заслуживает весьма пристального внимания, поскольку его можно рассматривать не только как проясняющий мысль Аристотеля²⁹, но и как один из неучтенных фрагментов утраченного сочинения «Об опьянении»³⁰:

²⁸ Звиревич 2013: 484.

²⁹ О подобной практике реконструкции утраченных фрагментов см. Петров 2008: 140–141; Петров 2015а; Петров 2015b.

³⁰ Здесь мы не касаемся проблемы авторства этого текста, и, следуя ранней традиции (e.g., Plut. Quaest. conv. III 3.1, 650AF, Ath. Deipn. X 34, 429cd), позиционируем его в нашем исследовании как трактат «Об опьянении», принадлежащий Аристотелю. Что касается названия этого сочинения, то в издании Э. Хейтца (Heitz 1869: 64) отмечено, что его сохранившиеся фрагменты могут иметь отношение к третьей части Аристотелевых «Проблем», в которой речь идет об употреблении вина и опьянении — см. 871a1–876a28 Bekker. Этот же исследователь указывает и на традицию существования подобных сочинений, упоминая Антифена и его «Об употреблении вина» (или «О пьянстве», или

(17) Mulier humectissimo est corpore. Docet hoc et levitas cutis et splendor, docent praecipue adsiduae purgationes superfluo exonerantes corpus humore. Cum ergo epotum vinum in tam largum ceciderit humorem, vim suam perdit et fit dilutius, nec facile crebri sedem ferit fortitudine eius extincta. (18) Sed et haec ratio iuvat sententiae veritatem: Quod muliebre corpus crebris purgationibus deputatum pluribus consertum est foraminibus, ut pateat in meatus et vias praebeat humori in egestionis exitium confluenti, per haec foramina vapor vini celeriter evanescit. (19) Contra senibus siccum corpus est, quod probat asperitas et squalor cutis. Unde et haec aetas ad flexum fit difficilior, quod est indicium siccitatis. Intra hos vinum nec patitur contrarietatem repugnantis humoris, et integra vi sua adhaeret corpori arido, et mox loca tenet quae sapere homini ministrant. (20) Dura quoque esse senum corpora nulla dubitatio est: et ideo ipsi etiam naturales meatus in membris durioribus obserantur, et hausto vino exhalatio nulla contingit, sed totum ad ipsam sedem mentis ascendit. (21) Hinc fit ut et sani senes malis ebriorum laborent, tremore membrorum, linguae titubantia, abundantia loquendi, iracundiae concitatione: quibus tam subiacent iuvenes ebrii quam senes sobrii. Si ergo levem pertulerint impulsus vini, non accipiunt haec mala, sed incitant quibus aetatis ratione iam capti sunt.

(17) У [молодой] женщины очень влажное тело. Это подтверждает и нежность кожи, и [ее] гладкость, особенно — постоянные очищения благодаря истечению, избавляющему тело от влаги. Поэтому выпитое вино, попадая в столь обильную влажность, теряет свою силу и становится разбавленным; оно с трудом поражает обиталище ума, потому что его крепость ослабела. (18) Но [еще] и то суждение помогает истине, что тело [молодой] женщины, подверженное частым очищениям, пронизано многими отверстиями, чтобы быть открытым для прохода влаги и представлять [ей] пути, когда та истекает при выходе выделений. Через эти отверстия быстро происходит испарение вина. (19) Напротив, у старух тело сухое, что показывает грубость и морщи-

«О киклопе»), ссылаясь на Диогена Лаэртского (VI 18) и Аристида (Orat. XXV, I 496 Dindorf). В издании В. Розе реконструированные фрагменты этой работы помещены в раздел «Диалоги», один из которых назван «Пир», в скобках — «Об опьянении», с отсылкой к уже упомянутому изложению в «Проблемах» (Rose 1886: 97–104).

нистость кожи. Посему в этом возрасте очень затруднительны наклоны, что [также] является признаком сухости [тела]. Внутри них вино не испытывает противодействия враждебной влаги; во [всей] своей нетронутой силе оно закрепляется в сухом теле и вскоре овладевает областями, которые позволяют человеку быть рассудительным. (20) Нет никакого сомнения [и в том], что тела старух являются плотными, и потому в очень плотных членах [тела] даже сами естественные проходы закрываются, и когда вино поглощено, [его уже] не затрагивает никакое испарение, оно [все] целиком поднимается к самому обиталищу ума. (21) Тут случается [то], что и здоровые старики страдают бедами пьяных: дрожанием членов [тела], косноязычием, болтливостью, вспышками гнева, — [всему], чему столь подвержены пьяные юноши, подвержены и трезвые старики. Итак, если они испытывают легкое воздействие вина, [то] не получают эти беды [вновь], но лишь усиливают те, которыми они уже были охвачены с учетом [их] возраста³¹.

Скорее всего, этот текст Макробий тоже заимствует у Аристотеля не напрямую. Во всяком случае, схожие рассуждения имеются у Плутарха (Quaest. conv. III 3.1, 650AF) и Афиней (Deipn. X 34, 429cd), хотя их изложения не столь развернуты.

В «Сатурналиях» также имеются места, в которых приводится авторитетное мнение Аристотеля, но названия сочинений при этом не указываются. Все они содержатся в седьмой книге «Сатурналий» и относятся к рассуждениям о свойствах воды и меди.

О свойствах воды. В первом из них Макробий пишет о том, что было выяснено Аристотелем в отношении свойств морской и пресной воды, а именно, что морская вода плотнее в сравнении с пресной, поскольку морская — мутная, а пресная — чистая и прозрачная. По этой причине «море легко держит даже неумелых пловцов, тогда как речная вода, как слабая и ничем не усиленная, тотчас расступается и пропускает вниз принятую тяжесть» (Sat. VII 13.19)³². В следующем абзаце «Сатурналий» (VII 13.20) го-

³¹ Звиревич 2013: 484–485.

³² Звиревич 2013: 512.

ворится о том, что «пресная вода, как легкая по природе, очень быстро проникает в то, что нужно смыть, и когда она испаряется, то уносит с собой пятна грязи. Морская же, как более плотная, нелегко проникает [в ткань] при чистке, и поскольку с трудом испаряется, уносит с собой мало пятен»³³. Это изложение восходит к Аристотелевым «Проблемам» (23.13–14, 933a9–16), хотя о свойствах пресной и морской воды пишет и Плутарх в «Застольных беседах» (I 9.2, 627B). Чуть ниже (Sat. VII 13.23–24) Макробий, вновь ссылаясь на Аристотеля, говорит о том, что «морская вода содержит в себе нечто жирное: когда ею брызгают на пламя, оно не столько гасится, сколько тотчас вспыхивает, так как жирная вода предоставляет питание огню»³⁴. Это изложение также восходит к Аристотелевым «Проблемам» (23.14, 933a17–20). В последнем месте, относящемся к свойствам воды (Sat. VII 8.12), Макробий вообще не упоминает имени Аристотеля. Однако в нем также прослеживается параллель с «Проблемами» (24.12, 937a20–24). Речь там идет о том, что «человек, вошедший в горячую воду, меньше обжигается, если остается неподвижным, но если он приводит воду в движение своими действиями, то ощущает весьма сильный жар, и чем больше он её возмущает, тем сильнее она его жжет»³⁵.

О свойствах меди. Согласно Макробию (Sat. VII 16.34), Аристотель свидетельствует о том, что «раны от медного лезвия менее вредны, чем от железного, и легче залечиваются, потому что... у меди имеется некая лечащая и сушащая сила, которую она направляет в рану»³⁶. Эта фраза вновь восходит к Аристотелевым «Проблемам» (1.35, 863a25–30).

Таким образом, можно заключить, что «Сатурналии» обнаруживают параллели с такими сочинениями Аристотеля, как «Проблемы», «О поэтах» и «Об опьянении» (иначе «Пир, или Об опьянении»). Как представляется, заимствования Макробия были

³³ Зви́рович 2013: 512–513.

³⁴ Зви́рович 2013: 513.

³⁵ Зви́рович 2013: 491.

³⁶ Зви́рович 2013: 530.

большей частью опосредованными, поскольку схожие рассуждения встречаются в сочинениях авторов — как греческих, так и латинских — более близких Макробию по времени (Плутарх, Афиней, Авл Гелий, Арнобий, Сервий, Августин). Возможно, Макробий, делая свои заимствования, пользовался не только трудами своих предшественников, но и тематическими подборками фрагментов из сочинений Аристотеля³⁷. Однако, скорее всего, в эпоху жизни Макробия подобные представления уже были общими местами, и они не всегда ассоциировались с именем Аристотеля³⁸.

Источники и литература

- Алымова 2004 — Аристотель. Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти / Пер. и пред. Е.В. Алымовой. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004.
- Звиричевич 2013 — Макробий Феодосий. Сатурналии / Пер. с лат. и древнегреч. В.Т. Звириевича; общ. ред. М.С. Петровой. М.: Кругъ, 2013.
- Петрова 2007 — Макробий. Комментарий на «Сон Сципиона». Кн. I, гл. 1–4, 8–14 и 17. Кн. II, гл. 12–13 и 17 // М.С. Петрова. Макробий Феодосий и представления о душе и о мироздании в Поздней Античности. М.: Кругъ, 2007. С. 176–277.
- Попов, Иткин 1976 — Аристотель. О душе // Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. I / Под ред. В.Ф. Асмуса; пер. П.С. Попова, сверенный М.И. Иткиным. С. 369–448.
- Armisen-Marchetti 2001 — *Armisen-Marchetti M. Macrobe. Commentaire au Songe de Scipion / Texte établi, traduit et commenté par M. Armisen-Marchetti. Vol. 1. Paris: Les Belles Lettres, 2001.*
- Armisen-Marchetti 2003 — *Armisen-Marchetti M. Macrobe. Commentaire au Songe de Scipion / Texte établi, traduit et commenté par M. Armisen-Marchetti. Vol. 2. Paris: Les Belles Lettres, 2003.*
- Bekker 1831 — *Aristoteles Graece / Ex rec. Immanuelis Bekkeri. Vol. I–II. Berolini: apud G. Reimerum, 1831.*

³⁷ О существовании таких текстов см. Шичалин 1995.

³⁸ Эти предположения подтверждают и проведенный выше анализ Макробиева «Комментария на ‘Сон Сципиона’». См. также Петрова 2015a: 60–62.

- Davies 1969 — *Davies P.V.* Macrobius. The Saturnalia / Trans. with introduction and notes by P. Davies. N.Y.: Columbia University Press, 1969.
- Heitz 1869 — *Fragmenta Aristotelis / Collegit, disposuit, illustravit Aemilius Heitz.* Parisiis: A. Firmin-Didot, 1869.
- Jan 1848 — *Macrobiani Ambrosii Theodosii Opera quae supersunt / Ed. Ludovicus Ianus.* Vol. I: Commentarii in Ciceronis Somnium Scipionis. Quedlinburgi et Lipsiae: G. Bassii, 1848.
- Jan 1852 — *Macrobiani Ambrosii Theodosii Opera quae supersunt / Ed. Ludovicus Ianus.* Vol. II: Saturnaliorum libri VII. Quedlinburgi et Lipsiae: G. Bassii, 1852.
- Laurenti 1987 — *Aristotele. I frammenti dei dialoghi / A cura di Renato Laurenti.* T. I–II. Napoli: Luigi Loffredo, 1987.
- Page 1962 — *Fragmentum 842 [= fr. 675 Rose] // Poetae melici Graeci / Ed. D.L. Page.* Oxford: Clarendon Press, 1962. P. 444–445.
- Regali 1983 — *Regali M.* Macrobio. Commento al *Somnium Scipionis.* Libro I. Pisa: Giardini, 1983.
- Regali 1990 — *Regali M.* Macrobio. Commento al *Somnium Scipionis.* Libro II. Pisa: Giardini, 1990.
- Rose 1863 — *Aristoteles pseudepigraphus / Valentini Rose.* Lipsiae: B.G. Teubneri, 1863.
- Rose 1886 — *Aristotelis qui ferebantur librorum fragmenta / Collegit Valentinus Rose.* Lipsiae: B.G. Teubneri, 1886.
- Ross 1955 — *Artistotelis fragmenta selecta / Ed. by W.D. Ross.* Oxford: Clarendon Press, 1955.
- Stahl 1952 — *Stahl W.* Macrobius. Commentary on the Dream of Scipio / Trans. with an introd. and notes by W. Stahl. N.Y.: Columbia Univ. Press, 1952.
- West 1972 — *Fragmenta // Iambi et elegi Graeci ante Alexandrum cantati / Ed. M.L. West.* Vol. 2. Oxford: Clarendon Press, 1972.
- Willis 1994a — *Ambrosii Theodosii Macrobiani Commentarii in Somnium Scipionis / Ed. Iacobus Willis.* Stutgardiae et Lipsiae: B.G. Teubneri, 1994³.
- Willis 1994b — *Ambrosii Theodosii Macrobiani Saturnalii / Ed. Iacobus Willis.* Stutgardiae et Lipsiae: B.G. Teubneri, 1994³.
- Афонасин 2015 — *Афонасин Е.В.* Дикеарх о душе // Платоновские исследования. Вып. II (2015/1) / Под ред. И.А. Протопоповой и др. М.–СПб.: Платоновское философское общество; РГГУ; РХГА, 2015. С. 226–243.
- Балалькин 2015а — *Балалькин Д.А.* Микроструктура живой материи в натурфилософской системе Галена. Часть I // Философия науки 2/65 (2015). С. 119–134.

- Балалыкин 2015b — Балалыкин Д.А. Микроструктура живой материи в натурфилософской системе Галена. Часть II // *Философия науки* 3/66 (2015). С. 95–112.
- Петров 2008 — Петров В.В. Учение Максима Исповедника в контексте философско-богословской традиции Поздней Античности и раннего Средневековья. Дисс. на соискание уч. степени доктора филос. наук по спец. 09.00.03 «История философии». М.: ИФРАН, 2008.
- Петров 2015a — Петров В.В. Аристотель и Александр Афродисийский о росте и растущем // *СХОЛН* 9.2 (2015). С. 393–402.
- Петров 2015b. — Петров В.В. Ареопагитский корпус как интертекстуальный подход // *Философский журнал* 8.2 (2015). С. 56–75.
- Петрова 1998 — Петрова М.С. Интеллектуальная традиция на рубеже Античности и Средних веков: Макробий Амвросий Феодосий. Дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук по спец. 07.00.03 «Всеобщая история». М.: ИВИ РАН, 1998.
- Петрова 2007 — Петрова М.С. Макробий Феодосий и представления о душе и о мироздании в Поздней Античности. М., 2007.
- Петрова 2013a — Петрова М.С. Макробий Феодосий и его «Сатурналии» // *Макробий Феодосий. Сатурналии* / Пер. В.Т. Звиревича; общ. ред. М.С. Петровой. М.: Кругъ, 2013. С. v–lxx.
- Петрова 2013b. — Петрова М.С. Солнечный монотеизм у Макробия // *ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Исследования по истории платонизма* / Под общ. ред. В.В. Петрова. М., 2013. С. 226–239.
- Петрова 2013c — Петрова М.С. Фрагменты Гомера, Лукреция и Вергилия в изложении Макробия // *Макробий Феодосий. Сатурналии* / Пер. В.Т. Звиревича; общ. ред. М.С. Петровой. М.: Кругъ, 2013. С. 687–695.
- Петрова 2015a — Петрова М.С. Круг чтения Макробия // *Мера вещей. Человек в истории европейской мысли* / Под общ. ред. Г.В. Вдовиной. М., 2015. С. 60–62.
- Петрова 2015b — Петрова М.С. Тексты Аристотеля в латинской традиции Поздней Античности // *Диалог со временем* 52 (2015). С. 72–81.
- Семенов 1999 — Семенов И. Самодвижность души как основание её бессмертия (Проблема самодвижности души у Макробия) // *Логос* 6 (16) (1999). С. 33–58.
- Серегина 2015 — Серегина А.Ю. Аристотелевская традиция в медицине и «спор о женщинах» XVII в.: «Книга повитух» Джейн Шарп // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории* / Под ред. А.Ю. Серегинной; отв. ред. А.В. Стогова. № 23. Москва: ИВИ РАН, 2015. С. 197–207.

- Шичалин 1989 — Шичалин Ю.А. Возникновение европейской комментаторской традиции // Историко-философский ежегодник '89. М.: «Наука», 1989. С. 68–77.
- Шичалин 1995 — Шичалин Ю.А. От составителя // Учебники платоновской философии. Томск: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина; «Водолей», 1995. С. 3–6.
- Courcelle 1943 — Courcelle P. Les lettres grecques en Occident: de Macrobe à Cassiodore. Paris: É. de Boccard, 1943.
- Flamant 1977 — Flamant J. Macrobe et le néoplatonisme latin à la fin du IVe siècle. Leiden: Brill, 1977.
- Gersh 1986 — Gersh S. Middle Platonism and Neoplatonism: The Latin Tradition. Vol. II. Notre Dame, IN: Univ. of Notre Dame Press, 1986.
- Linke 1888 — Linke H. Ueber Macrobius' Kommentar zu Ciceros *Somnium Scipionis* // Philologische Abhandlungen. Martin Hertz zum 70. Geburtstage. Berlin: W. Hertz, 1888. S. 240–256.
- Mras 1933 — Mras K. Macrobius' Kommentar zu Ciceros *Somnium*. Ein Beitrag zur Geistesgeschichte des 5. Jahrhunderts n. Chr. // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, philosoph.-historische Klasse 6. Berlin: Preussische Akademie der Wissenschaften, 1933. S. 232–286.
- Wedek 1969 — Courcelle P. Late Latin Writers and their Greek Sources / Trans. by H.E. Wedek. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1969.
- Whittaker 1923 — Whittaker T. Macrobius, or Philosophy, Science, and Letters in the Year 400. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1923.